

Гуренко В. Л.

аспирант кафедры философии

Волгоградского Государственного университета. (Россия, г. Волгоград)

**КОНЦЕПТ «КУЛЬТУРА» В РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ Н. А. БЕРДЯЕВА И ЖАКА
МАРИТЕНА**

На сегодняшний день достаточно неоспоримым фактом является то обстоятельство, что «культура» как концепт не только количественно, но и качественно интегрирован в различные социальные дискурсы. Окончание Второй Мировой войны ознаменовалось «кризисом культуры», который манифестировался в социально-политических, научных и религиозных сферах. Это создало ряд экзистенциальных проблем, например, проблему преодоления абсурдности человеческого существования и отрицание личностью хода исторического процесса. Эта проблема является актуальной и по настоящий день, поскольку в результате неоднозначности понимания культуры появляются различные противоречивые видения этого феномена, которые способны привести к повторным радикальным «осевым событиям» человеческой истории, ранее произошедшим в первой половине XX века.

Во второй половине XX века в религиозной философии появляются религиозные философы, поставившие себе цель осмыслить культуру, а также попытаться реабилитировать эпоху Средневековья, обозначив, таким образом, провал идеологии Нового времени. Одним из таких представителей является русский религиозный философ Н.А. Бердяев. Не являясь в полном смысле христианским религиозным философом, тем не менее, Н. А. Бердяев остаётся таковым, поскольку его взгляды были обусловлены взглядами русских религиозных философов, а именно В. Соловьёва и митр. С. Булгакова. Внутренней основой философии Бердяева являются такие концепты, как «свобода» и «творчество». В своей книге «Философия неравенства», в 13-м письме, он рассматривает корни культуры как таковой, а также размышляет над вопросами о кризисе русской и западной культуры. Бердяев, так же как и о. Павел Флоренский, находит корни культуры в культе, так же как и Флоренским, культура понималась им как сознательная борьба с мировым уравниванием. В русле этой идеи о. Павел пишет: «Всякая культура представляет собой целевую и крепко связанную систему средств к осуществлению и раскрытию некоторой ценности, принимаемой за основную и безусловную, т.е. служит некоторому предмету веры. Культура, как свидетельствуется и этимологией, есть производное от культа, т.е. упорядочение всего мира по категориям культа. Вера определяет культ, а культ – миропонимание, из которого далее следует культура»[1, с. 38].

Н. А. Бердяев, так же как и С. Л. Франк, Н. О. Лосский и О. Шпенглер, констатировал кризисную культурную ситуацию в Европе во второй половине XX века. В этом смысле Бердяев называет эту тенденцию «кризисом гуманизма». Осмысление кризисного состояния человечества было обусловлено глобальными человеческими катастрофами, которые проявились, прежде всего, в таких событиях, как революции и войны, ознаменовавшие первую половину XX столетия. Все эти события повлияли и на философские взгляды Бердяева, которые получили название религиозного экзистенциализма и персонализма.

Несмотря на то, что истоки культуры лежат в культе, сама культура не рассматривается как высшее достижение человека или как реализация красоты и могущественности, но как «великая неудача жизни» [2, с. 254]. Что это означает и почему, тем не менее, корни культуры, по мнению Бердяева сакральны? Смысл таков, что любой действенный акт субъекта уже изначально погружается в культуру или «притягивается» к ней. Раскрывая эту идею, Бердяев вводит следующие концепты, как «тяжесть», «принуждение», «сковывание». В этом смысле культура сковывает действия, свободу человека и его духовный потенциал. Также Бердяев понимал, что при отсутствии этого «сковывания» и «принуждения» в культуре, велика опасность столкновения с бесконтрольным произволом в системе культурных отношений. Эта идейная противоречивость поднимает вопрос о выходе из этой «порочной» культурной системы. Поиск выхода из этой дилеммы является ключевым моментом в системе религиозного экзистенциализма Бердяева. Выходом должно являться, в первую очередь, иррациональное человеческое начало. Таким началом является дух. Это начало уводит алчущего субъекта от «принуждающего» мира к свободному трансцендентальному Абсолюту. Дух — это есть не что иное, как единственное связывающее человека с Богом.

Бердяев в «Философии неравенства» пишет: «Культура родилась из культа. Истоки её – сакральны» [3, с. 270]. В русле этой метафизики наблюдается сходство идеи Бердяева с общей концепцией русских религиозных философов. Как и Флоренский, Бердяев тоже пишет о символизме

культуры. «Культура – символична по своей природе. Символизм свой она получила от культовой символики. В культуре не реалистически, а символически выражена духовная жизнь» [3, с. 271]. Истинная культура, которая в свою очередь рождена из культа, всегда имеет твёрдую и неизблемую традицию, к которой сводится всё трепетное и мистическое отношение. Любая же либерализация или демократизация в культуре ведёт к секуляризации религиозного сознания. Происходит «забвение», которое было характерно для индоарийской цивилизации. Цивилизация же есть окончательное следствие этого «падшего» состояния. Когда культура перешла в цивилизацию, то это есть показатель обмирщения этой культуры. В стадии цивилизации субъект «забывает» своё истинное сакральное предназначение, которое связано с желанием духа освободиться от оков мира сего, а не искать предназначения в нём. «Ей (культуре) дорого увековечение, непрерывность, преемственность, прочность культурных творений и памятников. Культура, в которой есть религиозная глубина, всегда стремится к воскресению» [3, с. 273].

Важно отметить, что смысл человеческого существования отнюдь не должен, по мысли Бердяева, замыкаться на культуре как таковой. Культура лишь указывает на духовную сакральную деградацию социума. Культура является своеобразным коммутатором к святости. К этой святости и к священным истокам и должен вернуться человек. Почему произошло нарушение этой связи? Нарушение этой связи произошло по причине грехопадения прародителей. Это и объясняет, сакральную сущность культуры как «великой неудачи жизни». Основания диалектического понимания культуры Бердяевым можно найти также в книге Бытия: «в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься. И нарек Адам имя жене своей: Ева, ибо она стала матерью всех живущих» (Быт. 3:19-20). В этой связи культура является следствием грехопадения и постоянным напоминанием о нём. Слова «в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю» указывают на страшный онтологический разрыв, породивший экзистенциальный кризис всего человечества. Немаловажно отметить, что, как и у Маритена, культура есть наречение имён, поскольку именно после грехопадения Адам даёт жене имя. В этом плане, культура после грехопадения, преумножая сущности, наполняет пространство. Как было сказано выше, именно Ева (в переводе с др.-евр. «дающая жизнь») становится Матерью всех живущих. Необходимость в наречении имени проистекала из концептуальной необходимости вычленив объект из того обилия себе подобных, среди которых он находился. В этом заключается умножающая и концептуальная функция культуры. После грехопадения цель культуры — это восполнение через искусство или творчество утраченной связи с божественным [4, с. 40]. Так, во многих мировых религиях имманентно присутствует идея несовершенного человека, которому предстоит развиться до какого-либо идеала. Сознывая своё несовершенство перед культурой, человек инвестирует в неё свои средства, чтобы стать подобным этому идеалу. Так, культура сводится к практике достижения человеком идеального состояния. Такой практикой может быть йога, молитва, танец, песня и прочее.

Таким образом, в этом состоит амбивалентное понимание культуры. С одной стороны, в том, что культура, как творческий процесс, постоянно напоминает человеку о грехе прародителей, а также о его несовершенном состоянии, в котором он вынужден пребывать и, которое он должен преодолеть. С другой стороны, культура есть единственная форма человеческой деятельности, которая способна соединить человека с божественным. Как можно преодолеть культуру? Культура, по мысли Бердяева, преодолевается её переживанием, поскольку нельзя выйти из культуры, не принимая заведомо её воздействия на человека. В этом плане, человек с самого рождения обречён на пребывание в культуре. Важно отметить, что идея преодоления культуры или истории, которая обусловлена «Великой тоской», преимущественно типична для экзистенциалистов XX столетия. Например, испанский философ-экзистенциалист Мигель де Уномуно в своей книге «Житие Дон Кихота и Санчо» интерпретирует образ Дон Кихота, как человека, который бросает вызов истории, как той стихии, которая лишает личность подлинного бытия и консервирует её в прошлом [5, с. 29]. Согласно Уномуно, Дон Кихот своим вызывающим поведением осознанно бросает вызов этой упорядоченной обыденности и банальности, к которой ведёт история.

Процесс восполнения утраченной связи рассматривается через платоническую идею анамнезиса (от греч. *anamnesis* — припоминание). Так, если по Платону знание об идее есть процесс воспоминания о том, что душа человека пребывала в божественном мире, то у Бердяева это воспоминание происходит у человека через культуру. Таким образом, в культуре процесс воспоминания соединяет человека с божественным. Используя метафору «соединения», культура уподобляется единственному языку, на котором должен говорить человек, приобщаясь к божественному. Идея долженствования не случайно упомянута выше, поскольку, по мнению Бердяева, истинная культура, «исток которой сакрален», именно должна сопрягать человеческую деятельность с божественным, в противном случае, культура будет обречена замкнуться на материальной и секулярной составляющей, что Бердяев называет «цивилизацией». Бердяев замечает постепенное обмирщение культуры на протяжении всей духовной истории человечества. Религиозность первых культур подтверждают различного рода мегалитические сооружения. Образцами религиозных культур были Египетские, Древнеиндийские культуры, а также сооружения доколумбовой Америки. Отсюда можно вывести то, что культура, которая выстраивала масштабные религиозные сооружения, является истинно религиозной культурой. Что это за сооружения? Этими сооружениями являются древние пирамиды, высокие курганы и различного рода сооружения из менгира (грубо обработанного камня). Всё это, по мнению Бердяева, следствие религиозного состояния человечества, где смерть человека не являлась конечным этапом жизни, а переходным состоянием из одной жизни в жизнь вечную. На религиозность указывает, в первую очередь, отношение субъекта к этим сооружениям. При неимении современных орудий труда, человек готов был тратить огромную часть времени на изготовление этих артефактов.

Основополагающий тезис Бердяева заключается в том, что культура развивается вертикально, т.е. сверху вниз, а любого рода материалистические или атеистические учения, которые выражены, например, в коммунизме или социализме, не создают новой культуры, а лишь «паразитируют» на старой. Бердяев также отмечает, что у той или иной цивилизации может возникнуть стадия культурной и религиозной депривации, т.е. ощущение у субъекта или у группы людей экзистенциального состояния неполноты и отчуждённости своего существования. Это ощущение свидетельствует о кризисном состоянии культуры. Согласно Бердяеву, древняя культура, такая как египетская или китайская, была озабочена «вхождением в вечность». Иными словами, культура Древнего Египта была культурой в полном смысле этого слова, поскольку целью своей она ставила достижение сакрального. Об этом свидетельствуют сохранившиеся по сегодняшний день сакральные объекты культурного наследия, которое представлено в виде пирамид и мавзолеев. По мнению Бердяева, цивилизация озабочена не столько вечным, сколько сиюминутным, тем самым блокируя выход к сакральному, что неизбежно приводит к забвению потомками своих предков. В истории были примеры, когда культура вспоминала свои метафизические идеалы. По мнению Бердяева, это было время эпохи Возрождения, а обратным же деструктивным моментом в развитии Европейской цивилизации была Реформация 1517 года. Бердяев считает, что эллинское философское наследие в лице неоплатонизма и неопифагорейства надёжно укрепило и оформило христианские вероучительные принципы.

Каково концептуальное содержание феномена «культура» в философии неотомизма Жака Маритена? Прежде всего, важно будет рассмотреть концепт «культура», понимаемый Маритеном в рамках соотношения его с феноменом природы. Важно отметить, что Ж. Маритен в своей книге «Вера и знание» разъясняет следующие идеи: в первую очередь он говорит о «культуре» как о возделывании, т.е. о «культуре» можно говорить в том случае, когда очевидно прямое воздействие субъекта на окружающую природу. Маритен пишет: «Возделывать поле — значит применять труд человека, чтобы заставить природу приносить такие плоды, какие она сама по себе принести не в состоянии, ибо то, что она производит сама по себе, есть лишь «дикая» растительность» [6, с. 47].

Можно сделать вывод, что под «культурой» понимается особое отношение субъекта к природному (материальному) миру и его деятельность, направленная на качественное преобразование этого мира, регулируемое нуждами субъекта. Подобная идея культуры заложена ещё в книге Бытия: «И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Эдемском, чтобы воз-

делывать его и хранить его» (Быт. 2:15). Понятия «возделывать» и «хранить» наиболее наглядно описывают культурное предназначение человека по отношению к природе. Также важно отметить, что из книги Бытия видно, что «возделывание» является именно божественным актом, а не произвольным решением первого человека. Таким образом, понимание культуры Маритеном находит место в первых главах книги Бытия, где идея возделывания излагается как качественное преобразование природы человеком до его грехопадения. В рамках понимания культуры Маритеном и в продолжение теоретического осмысления её генезиса, в книге Бытия имеет важное место момент, а именно наречение человеком имён животным, что можно назвать концептуализацией, т.е. наречение имён различным феноменам. «И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым; но для человека не нашлось помощника, подобного ему» (Быт. 2:20). Таким образом, культура – это не только физическое воздействие человека на природу, но и интеллектуальное, поскольку оно требует рефлексированного оперирования языком. Так, наречение имён животным, как интеллектуальное воздействие на природу и возделывание сада, как физическое преобразование природы, есть фундирующие принципы, которые определяют сущность культуры относительно природы. В этом аспекте оппозицией культуре является «дикая природа», развивающаяся по своим законам. Культура же есть осознанное следствие проявления человеческой власти по отношению к природе. Так в русском языке имеет место такое понятие, как окультуривание, которое используется в области ландшафтного дизайна и почвоведения.

Таким образом, исходя из этой идеи, можно сделать следующие выводы: во-первых, всё, что человек воссоздаёт или создаёт, уже a priori является культурой. Во-вторых, вне влияния человека культуры не существует. И, наконец, в-третьих, природа как продукт творения Бога не является чем-то законченным, полноценным и совершенным. Но в таком случае возникает вопрос. С какой целью Бог сотворил мир несовершенным, поскольку человеку предначертано было не принять готовое творение Бога, а именно возделывать и заботиться о нём? Можно предположить, что это было сделано для того, чтобы выявить намерения человека, когда тот воздействует на природу и его отношение к Божественному закону. Важно отметить, что именно человек является тем существом, с которым Бог заключает завет в отличие от других живых существ, которые, несмотря на то, что они тоже воздействуют на природу и преобразуют её, например, строят гнёзда или жилища для проживания. К тому же в рамках христианской антропологии, только человек имел опыт грехопадения, в отличие от животных. В этом плане первая истинная человеческая природа противостоит природе животного. Помимо этого в Книге Бытия указывается именно то обстоятельство, что именно человек был создан по образу и подобию Бога. Так сущность человека раскрывается на двух уровнях, на первом, где культура есть процесс человеческого преобразования природы, и на втором, где человеческая сущность проявляется уже в рамках культурных объектов, таких как традиции, ценности и нормы, передающихся из поколения в поколение, как и написано в Евангелии от Матфея: «По плодам их узнаете их» (Мф. 7:20).

Важно отметить, что культура у Маритена понимается прогрессистки. Так, по мнению Маритена, «цивилизация» - есть высшая или более развитая стадия культуры, вопреки позициям Н. А. Бердяева и Ф. Шеллинга. Цивилизация – это результат человеческого возделывания природы, создающая такой феномен, как город или государство, где в определённом участке имеет место налаженная инфраструктура и созданная социумом коммуникативная среда. Также важным критерием цивилизации является традиция, включающая системы ценностей и модели поведения, передающиеся из поколения в поколение, что можно обозначить как устойчивость и интерактивность. Исходя из этого, цивилизация является наивысшей стадией развития культуры. В лоно цивилизации, как высшей точки достижения культуры, и дабы объяснить сущность понимания своей идеи, Маритен вводит концепт «антропоцентрический тип культуры», в котором культура рассматривается исключительно через человеческое сознание, чувства, разум и эмоции, но подобный концепт затрагивает вопрос о врождённости или имманентности божественного в человеческую культуру.

Если говорить об этической стороне культуры, то этические категории не являются чем-то объективным, присущим тем или иным историческим событиям. К примеру, Французская ре-

волюция есть событие, совершённое людьми, основанием которого стали сугубо человеческие желания (политические идеи, религиозные чувства, человеческие страсти). Этическая оценка события детерминирована самой культурой, которая и придаёт специфические оттенки интерпретации этого события. Так, например, оценивая эпоху Нового времени, Маритен пишет о том, что происходит с цивилизацией, в которой культура оторвана от идеи Бога и вечности, где доминирование «разума» секуляризует религиозное сознание человека.

Рассмотрев специфику понимания культуры относительно природы, необходимо перейти к рассмотрению культуры в связке с религией. На страницах книги «Вера и знание» Маритен пишет о том, что в эпоху Нового времени под религией понималась совокупность моральных норм и правил, получившая название «естественная религия». Маритен замечает, что в результате такой редукции, религия становится вполне культурным феноменом, искусственным конструктом, созданным человеком для поддержания социальной стабильности. Религия же, согласно Маритену, является принципиально трансцендентным феноменом, но который имеет свойство вторгаться в мир культуры, т.е. в мир человека, как это сделал Иисус Христос. В свою очередь, понятие «естественная религия» появляется в результате победы модерна над эпохой Средневековья, в которой преобладало теоцентрическое представление о реальности. В результате такого секулярного представления о религии в неклассический период и появляются идеи преодоления метафизики.

Каким образом Ж. Маритен предлагает разграничить культуру и религию? Основанием для разграничения этих понятий служит концепт, где источником культуры является человек, а источником религии – Бог. В этом плане корни религии наиндивидуальны и сверхъестественны, а корни культуры носят изначально светский и мирской характер. Исходя из этой позиции, древние восточные религиозные традиции представляли собой преимущественно культурный, нежели религиозный феномен. Эти древние религиозные традиции имеют так называемый генотеистический характер, где существует иерархия божеств или божественных энергий, каждая из которых отвечает за определённый уклад жизни человека, например, за земледелие, охоту, войну и т.д. Таким образом, древние религии представляли собой культурный поиск Бога. В христианском же учении Бог Иисус Христос сам являет себя миру, где «принимавшей стороной» становится культурный человек, то есть такой человек, который уже входит в ту или иную традицию.

Бердяев, как и Маритен, исходит из идеи, что рационалистическая стихия эпохи модерна в Западной культуре после Второй Мировой войны пришла в состояние упадка. Н. А. Бердяев, как и Маритен, солидарен в том, что XX век обозначил крах культуры модерна и обосновал возврат к «Новому средневековью». На «Новое средневековье» указывало появление в политической сфере феномена вождизма, который конфликтовал с идеей «гражданского общества». В религиозной сфере «Новое средневековье» проявлялось не как возврат к католической традиции, а как появление множества оккультных организаций и эзотерических клубов. Такое стремление к созданию различных религиозных организаций расценивается, прежде всего, как реакция на секулярную политику западноевропейских стран. Так, эпоха «Нового средневековья», должно быть, так же возможна, как и эпоха ренессанса, которой удалось реанимировать античную культуру.

В заключение можно сделать вывод, что культура, как родовое понятие культа, постепенно вытесняется из ритуальной жизни социума и становится неким автономным феноменом. В этом смысле процесс секуляризации культуры для Н. А. Бердяева и Ж. Маритена столь же реален, сколь и трагичен. Общее понимание культуры во взглядах Н. А. Бердяева и Ж. Маритена состоит в том, что культура, как следствие культа является одной из мифологических составляющих грехопадения человека. Разница состоит в том, что по идее Бердяева субъект замкнут в культуре, и испытывает потребность выйти за пределы этого падшего состояния. Парадокс заключается в том, что для того чтобы преодолеть культуру, субъекту необходимо проникнуть к её сакральным истокам. Согласно Ж. Маритену, культура изначально секулярна, поскольку она как следствие грехопадения не проистекает из культа. Таким образом, концептуальный и сравнительный анализ показывает, что концепт «культура» имеет как и общие, так и отличительные особенности осмысления этого феномена.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Опыт эсхатологической метафизики. Париж. 1940.
  2. Бердяев Н. А. «Философия неравенства». М., 2012.
  3. Гуренко В. Л. Концептуализация феномена «грех» в современной философии / В. Л. Гуренко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. № 9.
  4. Маритен Ж. Знание и мудрость. Пер. с франц. Л. М. Степачева. М., 1999.
  5. Уномуно М. «Житие Дон Кихота и Санчо по Мигелю де Сервантесу Сааведре, объяснённое и комментированное Мигелем де Уномуно». СПб. 2002.
  6. Флоренский П. А. Священник. Сочинения в 4-х томах. Т.1. М., 1994.
-